

На правах рукописи

КАН ЕН Э

**ХРИСТИАНСКАЯ ГИМНОГРАФИЯ В ИСТОРИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ОПЫТ АДАПТАЦИИ
ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИИ**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

Ростов-на-Дону – 2015

Работа выполнена на кафедре теории и истории музыки ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор
Ефимова Наталья Ильинична

Официальные оппоненты: **У Ген Ир**
доктор искусствоведения, профессор,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, профессор кафедры хорового дирижирования

Фиденко Юлия Леонидовна
кандидат искусствоведения, доцент,
Дальневосточная государственная академия искусств, доцент кафедры истории музыки

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки», кафедра этномузыкознания

Защита состоится **25 июня 2015** года в **18.00** часов на заседании Диссертационного совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова по адресу: 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова и на сайте <http://www.rostcons.ru/discouncil.html>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

Дабаева Ирина
Прокопьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Христианская гимнография¹ – это огромное пространство культовой музыки, которое в течение многих веков своего формирования сосредоточило в себе большое разнообразие конфессиональных репертуаров, мотивировало светских композиторов и исполнителей к радости выражать славу Создателю, вобрало в себя лучшие композиторские работы, которые в практике богослужебной и академической музыки отрывают мысль от тленного и земного, от видимого мира и, уводя от обыденности страстной человеческой жизни в область Духа, погружают в неведомую и благодатную атмосферу чистоты и гармонии.

В исторической судьбе музыкальной культуры Республики Кореи² христианству принадлежит особая роль. С одной стороны, христианство открыло для нее новые музыкальные горизонты, выводящие за пределы ареала азиатской музыкальной цивилизации, с другой – оказало плодотворное влияние на развитие профессиональной композиторской музыки.

Расширив горизонты этнокультурного музыкального пространства Кореи, христианство обеспечило традиционной музыке азиатской страны плавное вхождение в мировую музыкальную культуру. Причем, данное расширение горизонтов корейской традиционной музыки обернулось для самого христианского певческого репертуара его новым пополнением за счет подключения азиатского регионального компонента, тогда как мировая

1. Гимнография - в христианском богослужении обобщенное название песнопений на поэтические тексты (Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. – 489 стлб. в.). Гимнография (от лат. *hymnus* – «торжественная песня» и греч. *Grapho* - «пишу, сочиняю») понимается Ю.Л. Фиденко как «свод литургических песнопений. Синонимичное понятие – гимноотека» (См. Фиденко Ю.Л. Музыкально-литургическая практика католических приходов азиатской части России на рубеже XX-XXI веков. СПб, 2015. – С. 95).

2. Республика Корея (кор. 대한민국, 大韓民國 тэхан мингук) — государство в Восточной Азии, расположенное на Корейском полуострове. Неофициальное название страны - Южная Корея. В настоящем исследовании оба названия Республика Корея и Южная Корея будут использованы как взаимозаменяемые, поскольку не влияют на суть изучаемого материала.

музыкальная культура обогатилась притоком новых художественных практик, способствующих активному вовлечению в свое поле самобытного музыкального материала.

Известно, что качественную специфику процесса адаптации христианства на корейском Юге обеспечили гимны. Именно они как универсальный жанр, с древнейших времен легко обнаруживаемый в европейской и неевропейской культурах, стали важным элементом общего процесса вестернизации.

Несмотря на очевидную значимость данного жанра в деле межкультурного взаимодействия, в освоении, усвоении, создании и воспроизведении христианской гимнографии в Корее, в понимании ее как продукта новой корейской культуры, существующие сегодня научные представления о данном феномене, его специфике и современном состоянии явно недостаточны. Необходим серьезный научный анализ, который сквозь призму изучения христианской гимнографии раскрыл бы путь адаптации западной традиции в азиатском регионе, назвал особенности формирования на корейском юге интегрированного бикультурного (восточно-западного) музыкального пространства, обратив внимание на содержание самого процесса интегрального перехода от традиционной музыкальной культуры к современной.

Актуальность темы исследования определяется как неизученностью феномена корейской христианской гимнографии, так и отсутствием в российском музыкальном корееведении специальных работ, посвященных его осмыслению в качестве неотъемлемой части общего знания о музыкальной культуре страны и специального знания о содержании процесса адаптации гимнографического репертуара, ставшего частью современного общехристианского репертуара.

Объектом исследования является христианская гимнография в литургической практике Республики Корея.

Предметом исследования выступает репертуар христианских гимнов, рассмотренный в контексте ассимиляции и адаптации западной певческой практики в Корее; синтеза и влияний на общее формирование ландшафта корейской музыкальной культуры новейшего времени.

Материалом исследования послужили южнокорейские христианские гимны, гимны западных (амвросианской, григорианской, протестантской) практик, а также программные опусы композиторов Республики Корея (на примере композиций Ли Донг Хуна), в основу которых положена гимнография.

Цель исследования – изучить содержание процесса формирования христианского репертуара Республики Корея; место и роль христианской гимнографии в современной музыкальной культуре страны. Исходя из поставленной цели, в работе предлагается решить следующие **задачи**:

- осмыслить историю формирования христианского гимнографического репертуара в Республике Корея в связи с историей развития общества;
- раскрыть роль христианской гимнографии в формировании бикультурного музыкального пространства;
- выявить основные слагаемые гимнографического репертуара и специфику «южнокорейской» практики;
- ввести в обиход российского музыкознания южнокорейскую гимнографию и новейшее знание о ней;
- исследовать влияние гимнографии на современную художественную практику Республики Корея.

Основу методологии исследования составил междисциплинарный системный подход в изучении феномена южнокорейской христианской гимнографии, позволяющий сочетать исторический, культурологический и философский методы в его осмыслении. Аналитический и сравнительный методы исследования при диахронном сопоставлении гимнов, обращении к

сравнительному методу исследования позволили сделать выводы о содержании и особенностях корейской практики.

Феноменологическая традиция, принципы теоретического и исторического музыкознания, раскрытые через гимнографию, через осмысление особенностей музыкального языка, характеристику европейских и американских влияний, помогли определить значение христианской гимнографии в процессе перехода Южной Кореи к новой культурной парадигме, к формированию корейской музыкальной культуры в новейшее время. Изученный материал и его интерпретация в междисциплинарном контексте оказались важными для понимания сути процесса ассимиляции европейской музыкальной традиции в азиатской культуре. С одной стороны, они обеспечили теоретико-методологическую основу для изучения, помогая раскрыть степень тождественности корейского гимнографического репертуара западному канону, с другой стороны указали путь для дальнейшего изучения и понимания процессов межкультурных взаимодействий.

Методы исследования:

- анализ специальной литературы по теме диссертации и обобщение результатов этого анализа;
- обобщение фактов и событий, способствовавших культурно-цивилизационному подъему юга Кореи;
- сопоставление и систематизация исторического материала, характеризующего процесс южнокорейской христианизации, особенности ее «культурной почвы» для восприятия западной гимнографии;
- анализ музыкального материала христианских гимнов и его интерпретация сквозь призму типологических общностей.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертация является первым в России обобщающим и многоаспектным исследованием, раскрывающим феномен южнокорейской христианской гимнографии в

контексте формирования бикультурного восточно-западного музыкального ландшафта страны. Впервые в российском музыкознании сделан анализ гимнографического репертуара, позволяющий определить особенности южнокорейской практики. К новым положениям диссертации относятся: положение о многослойности музыкального феномена корейской христианской гимнографии; положение о формировании западного стиля гимнов и приучении через него к европейскому гармоническому языку; положение о трансформации типологически чистых литургических форм. Впервые в обиход музыкознания вводится южнокорейская христианская гимнография, ее интерпретация в духовной музыке корейских композиторов. Новизна исследования состоит также в привлечении материалов на корейском языке, в том числе и нотной литературы, прежде не фигурировавших в российском музыкознании.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс адаптации западной модели христианских гимнов в традиционном музыкальном пространстве Республики Корея оказал существенное влияние на формирование нового (восточно-западного) типа музыкальной культуры страны в новейшее время.
2. Специальное изучение южнокорейской христианской гимнографии дает объективную историческую оценку этому явлению и способствует расширению научного знания о конкретном опыте восточно-западного взаимодействия, дополняя общую картину музыкального искусства второй половины XX-XXI столетий.
3. Изучение южнокорейского христианского гимнографического репертуара показывает, что вместе с распространением христианства в азиатской музыкальной этнокультуре, он (репертуар) не только стал осознаваться в качестве самостоятельного составного компонента внутри конкретной культуры, но стал культурным обоюдным достоянием обеих взаимодействующих музыкальных культур.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в обиход музыкальной науки вводится системное знание о феномене южнокорейской христианской гимнографии. Проанализированы, систематизированы и обобщены малоизвестные материалы, раскрывающие суть процесса адаптации западной модели гимнов в Республике Корея. Работа существенно восполняет имеющееся знание об особенностях южнокорейской практики, раскрытой через изучение многослойности музыкального феномена, через рассмотрение наличествующих черт трансформации типологически чистых литургических форм. Положения и выводы работы могут стать основой для дальнейшего исследования разнообразных диа – и синхронических моментов адаптации европейского гимнографического репертуара в Республике Корея и связанных с ними форм взаимодействия монодийного и многоголосного типов музыкального мышления.

Практическая значимость исследования. Материалы работы могут быть использованы в учебных курсах дисциплин по истории и теории музыки, в культурологических исследованиях, а также в специальных работах по изучению традиционных культур. Аналитические материалы диссертации могут быть востребованы при изучении истории распространения и бытования христианского репертуара различных национальных культур и жанровой принадлежности, внося конкретный вклад в целостную систему знаний о музыке христианского мира.

Апробация работы проходила на кафедре теории и истории музыки Московского государственного института культуры (МГИК). Основные положения диссертации обсуждалось на аспирантских семинарах курса «Методология музыкознания» во МГУКИ, были представлены на I Международной очно-заочной научно-практической конференции «Музыкальная наука и искусство Востока и Запада: грани взаимодействия» (05 - 06 марта 2015 г.) в Краснодарском государственном университете культуры и искусств. По теме диссертационного исследования опубликованы

монография «Христианская гимнография в истории музыкальной культуры Республики Корея: опыт адаптации западной традиции» и шесть статей. Три из них опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ для апробации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы. Диссертация состоит из двух глав, Введения, Заключения, Списка литературы (197 наименований) и четырех Приложений. В Приложениях к диссертации содержатся нотные материалы, иллюстрирующие традиционную музыку Кореи (Приложение I), южнокорейский гимнографический репертуар и духовную музыку корейских композиторов (Приложения III, IV), а также переводы поэтических текстов христианских гимнов (Приложение II).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обоснована актуальность избранной темы, рассмотрена степень ее разработанности в российском музыкознании, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи работы, основные принципы методологии, показана научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимости.

Первая глава – «МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ЭТНОТРАДИЦИИ И ХРИСТИАНСТВО» – состоит из трех параграфов, раскрывающих «нетипичную» для азиатского региона историю южнокорейского христианства, где христианство не только «утвердилось в положении ведущей национальной религии»³, но и способствовало формированию интегрированного бикультурного (восточно-западного)

³ Ланьков А. Н. Корея. Будни и праздники. М., 2000. – С.409.

музыкального пространства. В § 1. *«История христианства в Корее»* формирование религии на корейской земле условно разделено на два этапа. Первый этап связан с первоначальным распространением христианства в неразделенной Корее. Второй с распространением религии в разделенной Корее после 1945 года (по 38 параллели), когда образовались два самостоятельных государства: Республика Корея (Южная Корея: образована 15 августа 1948 года) и Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея, КНДР, образована 9 сентября 1948 года). С этого момента Корея, как единое этнокультурное целое перестала существовать.

Отмечено, что в формирование нового типа музыкальной культуры Республики Корея особую роль сыграла западная христианская традиция, которая изначально была представлена двумя ветвями: католицизмом и протестантизмом. Исторический опыт ее адаптации внутри традиционного этнопространства азиатской культуры сообщил вновь формируемому религиозно-певческому репертуару гимнов изначальную многослойность и синтетичность. Распространенные сегодня вопросы «чистоты ритуала», связанные с поиском «отклонений от канона», в настоящей работе предложено рассматривать в плоскости специфических черт адаптации новой религии в конкретном регионе. Это позволяет внутри социокультурного контекста выявить характерные особенности культурного феномена «южнокорейского христианства». Оставаясь неизменным, по своей сути, христианство в Корее закономерно вобрало в себя элементы традиционных корейских обрядов, активно используя богатейший культовый арсенал прошлого. Поэтому данный феномен относится к числу наиболее любопытных феноменов не только религиозной, но и культурной истории нашего времени. В нем сокрыта тайна поэтики новосакральной музыки, в которой наличествует изумительное переплетение языков, текстов, стилей, музык, ставших частью исключительно разнообразного целого, именуемого «христианская гимнография».

§ 2. «Свое» и «чужое»: опыт осмысления условий для музыкального сближения формата «Восток-Запад» с учетом особенностей исторической ситуации обращает специальное внимание на соотношение национального и привнесенного с тем, чтобы раскрыть действительную суть ассимиляции, адаптации и трансформации западной певческой практики в Южной Корее. Известные выводы современного корееведения о сосуществовании в корейском музыкальном пространстве самых различных музыкальных потоков, позволяют при обсуждении вопроса о соотношении национального и привнесенного избрать в исследовании точку осмысления этого соотношения, свернув ее в оппозицию: азиатско-дальневосточное («свое») – западное («чужое»). При этом традиционное музыкальное искусство Кореи понимается как первичная данность, как сформированный, пусть даже при соприкосновении с другими музыкальными диалектами азиатско-дальневосточного региона исходный материал в прямом взаимодействии с которым совершалось становление корейской христианской гимнографии по моделям, привнесенным западным миром.

Важные штрихи в осмыслении «своего» и «чужого» добавляет характеристика культурной почвы Кореи, сумевшей адаптировать китайскую банкетно-церемониальную музыку Танской империи, ввезенную в Корею в V-VI вв. и названную *таньяк*, затем ритуальную музыку *аак*, ввезенную в Корею в XII в., так, что уже к XV веку та приобрела «собственные корейские черты», утратив свою «исходную правильность». Имеющийся богатый исторический опыт «слияний» и «прилаживаний» различных азиатско-дальневосточных этнических практик, различных музыкальных диалектов, к моменту христианизации Кореи оказал в деле формирования восточно-западного синтеза неоценимую роль. Изначальная многослойность корейской традиционной музыки во всей ее полноте (жанровой, интонационно-мелодической, ладовой и пр.) и наличествующая многослойность христианского гимнографического репертуара, также во всей его полноте

(конфессиональной, интонационно-мелодической, ладовой и пр.) не добавили в этот процесс ничего кардинально нового, поскольку множественность уже была заложена в привычном для музыкальной культуры Кореи синтезе предметного (содержательного) и ментального. В новых условиях новая содержательность, в некотором смысле, заместила привычную способность культуры к различению и соотнесению и стала тем стержнем, который укрепил ранее сформированный функциональный каркас. Множественность и неоднородность музыкального материала, элементов его языка, особенно в звуковысотной сфере, предопределили многообразие возможностей самоорганизации.

Если говорить о «монодии» и «пентатонике» как о «своем» для корейской традиционной музыки, то внедрение в ритуальную практику Кореи музыки католического репертуара (в основе которой лежат семиступенные ладовые структуры церковных ладов, объединенные системой западного Октоиха) должно пониматься как «чужое». Роднит же «свое» и «чужое» то, что корейская и западная модели ладовых структур относятся к ладам модального типа, и то, что оба репертуара бытуют внутри монодийного пространства. Вопреки тому, что приведенные две практики («своя» и «чужая») представляют музыкальный материал разных культур и этносов, в нем можно выделить закономерности общего характера. Именно эти закономерности, раскрытые через общие свойства монодических ладов позволяют увидеть в «своем» «чужое» и наоборот. Позволяют говорить о такой практике, где «свое» и «чужое» одновременно и суверенно, и едино.

Сущность этой практики раскрывается внутренним содержанием самой корейской традиционной и ритуальной музыки, прорастающей через глубинные внутренне-внешние формы ее существования, которые основаны на общих принципах открытости систем, многоопорности, принципах подобия и вариантности (составности), являющихся базовыми для музыкального мышления всей модальной монодической цивилизации и

отражающих суть интонационно-мелодической реализации напевов монодийного типа. Одинаковость свойств природы монодического материала подтверждена его принадлежностью к одному кругу исторических явлений. В них бытие музыки раскрывается непосредственно в процессе музицирования, в живом дыхании жизни, эпохи, стиля. Именно они мотивируют мысль в направлении обсуждения некоего праединства конкретной морфологической формации, той, в которой содержатся общие правила построения и понимания.

Повторяемость мелодических фраз, их вариантность, внутрифразовые распевы, координация контура по тону, занимающему особое положение в композиции, множественность устоев, ладовая переменность - вот то общее, что лежит в основе традиционной музыки и христианской монодии. Эти общие принципы бытования монодийной практики обеспечили плавное вхождение западной гимнографии в пространство корейской музыки. Встреча корейской и западной интонационности сообщила импульс к последующей активной трансплантации западных напевов и созданию в горниле «своих» местных традиций азиатско-дальневосточного мелоса того гимнографического репертуара, который заметно согласуется с судьбой распространения христианства.

В отношении неизбежности взаимодействия «монодийной и многоголосной систем художественного мышления» говорят в недавней работе С. Галицкая и А. Плахова, подчеркивая, что оно диктуется «самим фактом функционирования их в границах, в конечном счете, единой по своим истокам музыкально-художественной системы, а во-вторых, условиями и перспективами культурного развития»⁴. Сосуществование в едином

⁴ Галицкая С.П., Плахова А.Ю. Монодия: проблемы теории. М., 2013. – С. 69

южнокорейском репертуаре монодийных и гомофонных-гармонических гимнов позволяет говорить о факте одновременного развития двух художественных систем, когда обе известные системы не подавляют и не заменяют друг друга.

§ 3. Гимны в системе христианского культа рассматривает гимнографию как часть жизни христианской церкви, где гимны, развиваясь во времени, обретают новые облачения. Многовековая богослужebная практика хранит великое разнообразие музыкальных версий гимнов, их церковного применения. В разных локальных практиках данное пространство не всегда неизменно. Многие из гимнов в процессе реформаций и сопутствующего им редактированию либо вообще могут быть утрачены, либо сохраняются лишь в региональных практиках. Причем, даже внутри одной практики они могут обновляться, приобретая новый музыкально-стилистический колорит текущей исторической эпохи. Сегодня процесс гимнотворчества продолжают гимны новоканонизированным святым. Утверждением новосоставленных текстов для церковных служб занимаются авторитетные богослужebные комиссии.

В теологическом знании исследованием собраний гимнов, сведений об их авторах занимается гимнология. Предметом ее изучения является богослужebное пение, а основу ее знания составляет факт изучения включенности гимнов в процесс храмовых богослужebний, в структуру чинопоследований церковных служб. Если в музыкознании всякий отдельно взятый гимн представляет законченный музыкально-поэтический текст и воспринимается как самостоятельное песнопение, то в гимнологии он не является таковым. Его рассмотрение обязано учитывать регламент богослужebия, общий богослужebный контекст включения песнопения.

С музыкальной точки зрения гимны – это строфические песнопения куплетной формы. В текстовой реальности сегодняшнего дня, воспроизводимой в многочисленных локальных практиках, гимны могут быть

представлены как монодией, так многоголосием. Соответственно, «ключ» к осмыслению логики их музыкальной организации, музыкальных структур и форм будет лежать в разных измерительных плоскостях. На примере текстологической работы, которая не заметна в жизни одного поколения, но которая не останавливается в истории церковного бытия гимнов, в исследовании приведены образцы амвросианских, григорианских, немецких протестантских гимнов, которые реализуясь в разных музыкальных практиках, осмысленных в категориях музыкальных систем модального и тонального типов, показывают внутреннюю жизнь гимнографии.

Вторая глава – «ХРИСТИАНСКИЕ ГИМНЫ: ОПЫТ КОРЕЙСКОЙ АДАПТАЦИИ» - содержит три параграфа, в которых южнокорейский репертуар гимнов, его особенности рассмотрены сквозь призму церковных реформ XX века, а также влияния гимнографии на духовную музыку корейских композиторов. В § 1. *Западноцерковный культ и его влияние на гимнографию Корейской Республики сквозь призму реформ XX века* внимание получают вопросы эволюции Римско-католической церкви и ее последователей. Отмечено, что обозначенные *Motu proprio* (1903 г.), «энцикликой Папы Пия XII (1955 г.) *Musicae sacrae disciplina*, инструкцией «Духовная музыка и Божественная Литургия» (1958 г.) и Конституцией II Ватиканского собора «О богослужении» (1963 г.) реформационные процессы оказали существенное влияние на западноцерковный культ. Смысловыми акцентами литургического обновления в рамках новой политики Святого Престола стали догматические законы, определяющие генеральные линии реформы. Среди них:

- активное участие верующих в Литургии;
- краткость и ясность обрядов;
- адаптация к национальному характеру и традициям;
- инкультурация богослужебных текстов и музыки.

Реформы открыли путь к разительным переменам. Подчеркивая вечную непреходящую ценность григорианики, а также других традиционных репертуаров христианской церкви, реформы активно вовлекли в богослужение прихожан, допустили использование местных языков. В определенной мере процесс литургических (акциональных, композиционных, текстовых, музыкальных и т.д.) послесоборных изменений стал возрождать традиции раннехристианского общинного служения. И в этом смысле возвращение к историческим истокам формирования певческого пространства весьма показательным, так как оно оказалось способным вместить в себя не только песнопения «октоихного» типа, но также и любые архаичные мелодии, относящиеся к практикам «дооктоихного» периода, а также вновь сочиненные мелодии. В корейский репертуар, таким образом, могли входить не только привнесенные из Европы песнопения, но и песнопения, основанные на местном интонационном материале.

Для корейской практики это означало, что в обновленном репертуаре приоритет должен был быть отдан песнопениям, имеющим понятную, легко запоминающуюся мелодию, близкую по интонационному строю имеющейся музыкальной лексике. Поэтому среди мелодий службы стали преобладать простые, не вызывающие трудностей для восприятия и исполнения. Реализация западноцерковных культовых установок в Корее повлекла за собой не только обновление музыкального материала, но и избирательность его использования. При выборе богослужебного репертуара священнослужители стали учитывать даже уровень музыкальной подготовки паствы. Здесь, как и в большинстве западных стран, главным критерием отбора песнопений христианского культа стали простота напевов и мелодичность. При этом новый гимнографический репертуар, вошедший в певческие сборники, стал своего рода новым кодификатором определенных песнопений, которые в живой практике перемешивались, создавая различные комбинации. Инкультурация богослужебных текстов и музыки ввели в

практику корейской гимнографии многочисленные западные напевы. Последние получили здесь не только трансформацию монодийного и мелодического контуров, с его осмыслением в логике гармонической тональности, но и новый вербальный язык (корейский).

Специальный анализ условий адаптации архаичных латинских гимнов в гимнографической практике Кореи показал, что в части реализации реформ XX века западноцерковный культ оказал действительно существенное влияние на гимнографический репертуар Республики Корея.

Введение в службу национального корейского языка и всеобщинного пения стали той важной основой, которая внутри богослужебной практики обеспечила последующую кодификацию корейского репертуара гимнов, отныне понимаемого как продукт корейской христианской практики, открыла возможность для национального гимнотворчества, но главное, обеспечила массовость в деле инкультурации западного репертуара.

В § 2. Южнокорейские гимны: особенности практики рассмотрена кодификационная история южнокорейского репертуара сквозь призму реализации идеи достижения конфессионального единства, целью которой стала унификация, редактирование и создания общей версии сборника гимнов. Новый репертуар гимнов стал свидетельством стилевых изменений, ассимиляции в новых сочинениях народнопесенных и светских черт. Здесь были собраны самые лучшие мелодии, обладающие весомостью и величием. Простота и непосредственность этих мелодий сделала репертуар запоминающимся и доступным в исполнении. В репертуаре гимнов исключалось ритмическое разнообразие псалмодии, распетость стиля, а силлабика отношений слова и мелодии, лишенная декорирования, способствовала простоте хорового исполнительства. Специальный анализ гимнографического репертуара позволяет говорить, что основными отличиями корейской гимнографии от западной практики являются:

- 1) новое мелодическое облачение вербальных канонических текстов гимнов, множественность их версий;
- 2) определенная свобода в обращении со стихотворными западными текстами;
- 3) множественность комбинаторики гимнов в церковно-музыкальной действительности.

Выделенные позиции следует рассматривать как основные, качественно повлиявшие на специфику процесса адаптации и формирования гимнографического репертуара на корейском юге. Внутри образованного на азиатской почве интегрированного бикультурного (восточно-западного) сакрального пространства обнаруживает себя локальная специфика. В ней свобода работы со стихотворным и мелодическим текстом служат подтверждением известной южнокорейской самостоятельности. Эта самостоятельность оказалась в XX веке обеспечена как общеевропейскими реформами богослужения, так и внутрикорейским реструкционным процессом. Трансформация типологически чистых западных форм помогла ассимилировать «чужое» и превратить в «свое». Ключевым моментом этого процесса стало освоение реальности европейской музыкальной среды, которая прослужила необходимой основой для формирования на корейской почве нового типа музыкального мышления. Последнее, через всеобщее распространение гимнов, способствовало приучению паствы к европейским нормам музыкального языка, что, в конечном счете, обеспечило Республике Корея эпохально важный интегральный переход от традиционной музыкальной культуры к современной.

Фактически, актуализация европейских норм музыкального языка в конкретных формах христианских гимнов мотивировала тот чрезвычайно результативный для южнокорейской культуры процесс стереотипизации и индивидуализации «по-корейски», который стал потенциально влиять на

музыкальную культуру страны, явившись одной из причин ее мощного развития.

Сегодня активное включение в репертуар песенных гимнов, расширение круга их авторов можно рассматривать как важную особенность корейской практики. В ней кроме появления новых гимнов наличествуют адаптация тексто-мелодического материала гимнов к разным языкам службы (корейскому, английскому и даже русскому), включение в практику американского, немецкого новообразованных музыкальных материалов, использующих разные интонационные источники.

С одной стороны, подобная жизнь корейского гимнографического репертуара вполне отвечает духу времени. С другой, подчеркивает его включенность в общее пространство современного глорификационного опыта, где южнокорейский музыкальный язык гимнографии представляет особую модель восточно-западного синтеза. В нем, как в отблеске всеобщей божественной красоты соединены разные практики.

§ 3. Христианская гимнография в духовной музыке корейских композиторов (на примере произведений Ли Донг Хуна), отмечая самостоятельность данной темы, которая в российском корееведении еще ждет своего исследователя, обращает внимание на участие жанра христианского гимна в формировании репертуара концертной музыки. Композиторы Ли Ю Сон⁵, Ли Донг Хун⁶, Ла Ин Ён⁷, Пак Де Хун⁸, Бак Тхэ Джун⁹, Ла Ун Ён¹⁰, Ку Ду Хве¹¹, Мун Ок Пе¹² наполнили современную корейскую музыкальную культуру христианской тематикой. Предпринятый в

5. Ли Ю Сон (1911 – ?), англ. Lee Yu-Seon, кор. 이 유선

6 Ли Донг Хун (1922 –), англ. Lee Dong-Hun, кор. 이 동훈

7 Ла Ин Ён (1936 -), англ. La In-Yong, кор. 나 인용

8 Пак Де Хун (1922 -), англ. Park Jae-Hun, кор. 박 재훈

9 Бак Тхэ Джун (1900 -1986), англ. Bak Tae-Jun, кор. 박 태준

10 Ла Ун Ён (1922 -1993), англ. La Un-Yung, кор. 나 운영

11 Ку Ду Хве (1921 -), англ. Gu Du-Hui, кор. 구 두희

12 Мун Ок Пе (1963 -), англ. Mun Ok-Bae, кор. 문 옥배

данном исследовании анализ *Gloria* и *Korean Sanctus* композитора Ли Донг Хун с точки зрения выявления «родословной» произведений показывает, что в конкретных духовных сочинениях музыка сохраняет жанровую память. Однако эта память опирается на жанровую индивидуализацию. С одной стороны она хранит «генетический код жанра» гимна, его признаки, которые бытуют в памяти христианской культуры, с другой стороны, позволяет композитору выйти за пределы жанра, индивидуализируя авторское отношение к нему, через использование композиционных средств, образных систем и музыкальных законов концертного и традиционного искусства.

Подобные композиции используют отдельные компоненты сакрального канона с тем, чтобы создать возможные аллюзии на принадлежность канонической традиции. В общем процессе развития духовной музыки, облаченные в современные формы, латинские гимны, сохраняя родовые константы на уровне прозаического текста, обретают новую жизнь внутри корейской академической музыки, становясь национальной концертной музыкой на религиозные темы. Развитое многоголосие, где горизонтальное измерение умело сочетается с вертикальным, выводя на первый план новые кварто-квинтовые сочетания, где музыкальные компромиссы зон смешения этнокультурных массивов сообщают некую гибридность лексических и ритмических норм, все это свидетельство яркой композиторской работы Ли Донг Хун. В ее фундаменте лежит диалектика взаимодействия южнокорейских и европейских традиций, использование выразительных средств и приемов традиционного музыкального языка и совмещение их в формате европейского композиторского мышления с его новыми техническими достижениями. Здесь окончание на слабой доле или сужение и расширение любых музыкальных построений за счет сокращения или пролонгации отдельных звуков, свойственные монодийной культуре, приобретают особое качество мелодической композиторской работы, которой чуждо понятие «тематизма» в европейском значении.

Особого внимания заслуживает ритм, который в сочинениях предельно индивидуализирован и неоднороден. Композитор с легкостью меняет ритмические рисунки, применяет различные типы синкопирования, ослабляет акцентность. Все указанные приемы наилучшим образом способствуют передаче вневременной содержательности ангелогласного хваления. Одновременно они свидетельствуют об особенном характере метроритмической и мелодической работы автора, в основе которой лежит национальная самобытность.

Сегодня, отражая реалии современной музыкальной культуры Республики Корея, где представлено сложное сочетание самобытных национальных и ассимилированных инонациональных влияний, композиторское творчество представляет собой яркую устойчивую ветвь многообразной музыкальной палитры. Не имея собственной композиторской культуры, корейская музыкальная практика, обретшая ее благодаря христианизации, успешно и динамично развивается, пополняя концертный репертуар, в том числе и сочинениями, вдохновленными христианской гимнографией.

Приведенные сочинения свидетельствуют о тех процессах, которые синтезированно воспроизводят уникальный образец восточно-западного смещения с его образной конкретностью, колористичностью и владением современными композиторскими приемами и техникой. Яркие музыкально-выразительные средства, примененные композитором в процессе художественного осмысления ведущего жанра европейской христианской культуры – гимна, можно понимать залогом плодотворности состоявшегося сближения.

В Заключении обобщены основные положения диссертации и указаны возможные пути дальнейших исследований. Главный вывод работы: историческая характеристика корейской гимнографии, раскрытая через панораму культурных горизонтов христианской цивилизации, показывает, что

сегодня она представляет совокупность европейско-американских и локальных композиций. Однако популяционные признаки этой гимнографии, обладают своим специфическим ядром и четко выражены. Многообразие музыкальных образов и композиционных техник, где наличествуют как модальные монодийные и полифонические, так и тональные приемы, является для изучаемого региона естественным.

Предпринятое в данной работе изучение мотивирует к обобщенному осмыслению западноевропейской традиции в Республике Корея, а также к изучению вопросов «глобализации корейской музыки», которые корейские исследователи связывают с изучением взаимодействия влияний Юга и Севера Кореи. Это означает, что впереди у российского корееведения имеются большие перспективы для углубления в продвижения обсуждаемой темы.

Выполненное исследование позволяет сделать важные выводы:

1. Процесс адаптации западной модели христианских гимнов в традиционном музыкальном пространстве Республики Корея оказал существенное влияние на формирование нового (восточно-западного) типа музыкальной культуры страны в новейшее время.

2. Специальное изучение южнокорейского гимнографического материала и интерпретация этого материала сквозь призму типологических общностей, позволили дать объективную историческую оценку самому явлению южнокорейской гимнографии, способствуя расширению научного знания о конкретном опыте восточно-западного взаимодействия. Дополняя общую картину музыкального искусства второй половины XX-XXI столетий, данное исследование раскрыло основные слагаемые и специфику формирования христианского репертуара, понимаемого неотъемлемой частью общего знания о музыкальной культуре Республики Корея и специального знания о содержании процесса адаптации гимнографического репертуара, ставшего частью современного общехристианского репертуара.

3. Изучение южнокорейского христианского гимнографического репертуара показало, что вместе с распространением христианства в азиатской музыкальной этнокультуре, он (репертуар) не только стал осознаваться в качестве самостоятельного составного компонента внутри конкретной культуры, но стал культурным обоюдным достоянием обеих взаимодействующих музыкальных культур.

Публикации по теме диссертации:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Кан Ен Э. Европейская академическая музыка в сакральной гимнографии Кореи [Текст] / Кан Ен Э //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2011. - № 5 (43). – С. 241 – 243 (0,4 п.л.).
2. Кан Ен Э. Христианская гимнография в музыкальном пространстве современной Кореи [Текст] / Кан Ен Э //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2011. - № 4 (42). – С. 247 – 250 (0,4 п.л.).
3. Кан Ен Э. Христианская певческая культура в литургической практике Южной Кореи [Текст] / Кан Ен Э //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2010. - № 5 (37). – С. 88 – 91 (0,4 п.л.).

В других изданиях:

4. Кан Ен Э. «Свое» и «чужое» в южнокорейской гимнографии: опыт осмысления условий музыкального сближения в формате «Восток-Запад» [Текст] / Соавт. Ефимова Н.И.// Вестник АХИ.- М., 2014 - №4. - С. 44 – 66 (0,8 п.л.).
5. Кан Ен Э. Христианские гимны Кореи: особенности литургической практики [Текст] / Кан Ен Э //Вестник АХИ.- М., 2012 - №2. - С.128 – 138 (0,7 п.л.).
6. Кан Ен Э. Христианская гимнография в духовной музыке корейских композиторов: к вопросу межкультурного взаимодействия в формате

Восток–Запад [Текст] //Музыкальная наука и искусство Востока и Запада: грани взаимодействия. Материалы I Международной научной конференции / Гл. ред. С.С. Зенгин, науч. ред. А.Г. Алябьева. - Краснодар, КГУКИ, 2015. - С. 47-55. (0,6 п.л.).

7. Кан Ен Э. Христианская гимнография в истории музыкальной культуры Республики Корея: опыт адаптации западной традиции. М., 2015. (Монография). – 173 с. (11 п.л.).